

Юлия Викторовна Ершова

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права
и процесса

Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Оренбург, Россия

e-mail: oYUVErshova@msal.ru

Yulia V. Ershova

PHD in Law

Associate professor of the Department of Civil Law

and Procedure Orenburg Institute (Branch) of The

Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

Russia, Orenburg

e-mail: oYUVErshova@msal.ru

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ КОРПОРАЦИИ И ЕЕ БЕНЕФИЦИАРОВ

ON ESTABLISHING LEGAL TIES BETWEEN THE CORPORATION AND ITS BENEFICIARIES

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния теории права законодательства России о корпорациях и её бенефициарах. На основе анализа правовых и экономических связей и способов взаимодействия корпорации и бенефициара автор выявляет возможные пути развития законодательства о корпорациях.

Ключевые слова: корпорация, правовой статус, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, бенефициар, деофшоризация.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state of the theory of law of Russian legislation on corporations and its beneficiaries. Based on an analysis of legal and economic relations and methods of interaction between a corporation and a beneficiary, the author identifies possible ways of developing legislation on corporations.

Keywords: corporation, legal status, joint stock company, limited liability company, beneficiary, deoffshorization

Современные условия функционирования корпорации ставят задачу должного установления правовых связей организации и ее бенефициаров. Данный аспект влияет на возможность добросовестного участия корпорации в публичных торгах, в налоговых отношениях, исполнения законодательства о деофшоризации и прочее.

Для определения бенефициара необходимо исходить из наличия управленческого и экономического критериев в его отношениях с корпорацией. Если такие критерии установлены, возможно, делать вывод о наличии отношений так называемой «бенефициарной собственности».

Для характеристики управленческих отношений с участием бенефициара определим, что представляют собой управленческие отношения в корпорации.

Управленческие отношения – это организация процесса совместной деятельности. Управленческие корпоративные отношения сами по себе – категория спорная. В ГК РФ закреплены два термина «управление делами корпорации» (абз. 1 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) и «управление организацией» (ст. 65.3 ГК РФ), что влечет в науке выявление их различий. Не углубляясь в дискуссию, отметим, что следует признать обоснованным разграничение участия и управления корпорацией, так как органы управления формируются не только из ее участников, участник может не реализовывать все управленческие права и т.д. Вопрос о том, являются ли органы управления субъектами управленческих отношений, также дискуссионен. В.К. Андреев отмечает, что органы наравне с участниками и лицами, осуществляющими функции органов управления, являются субъектами управленческих отношений (Андреев. 2017). Напротив, И.С. Шиткина призывает разграничивать субъектов управленческих правоотношений и субъектов корпоративного управления, определяет органы управления как неправосубъектные образования (Шиткина, 2017).

Определим собственную позицию: управленческие корпоративные отношения – это неимущественные отношения по упорядочению деятельности корпорации с участием правосубъектных лиц (корпорации, ее участников, лиц, выполняющих функции органов управления) и условно неправосубъектных образований (органов корпорации), формирование волеизъявления которых

происходит посредством волеизъявлений совокупности лиц, выполняющих функции органов управления.

Понятие «корпоративное управление» является дискуссионным и развивается в двух направлениях: экономическом, где акцент делается на балансе интересов заинтересованных по присвоению экономических благ и эффективном распределении ресурсов, и юридическом (Суханов, 2014; Долинская, 2006; Пахомова, 2004).

На первый взгляд, участие бенефициара в управленческих отношениях можно рассматривать только в рамках широкого подхода к корпоративному управлению. Он позволяет включить в отношения по управлению в качестве его субъектов неограниченный круг заинтересованных лиц, в том числе бенефициара. Однако согласимся, что отношения бенефициара и корпорации относятся к корпоративному управлению как к средству: система корпоративного управления – это то, посредством чего воля бенефициара преобразуется в акт корпорации. В таком случае участие бенефициара в управлении обусловлено необходимостью корпоративного контроля.

В рамках узкого подхода к корпоративному управлению такое участие становится невозможным. Отрицается доктрина бенефициарной собственности в российской правовой системе вообще. Однако влияние бенефициаров на принятие управленческих решений, безусловно, нельзя не учитывать, поэтому с узким подходом мы не можем согласиться.

Корпоративный контроль не тождественен корпоративному управлению, но тесно с ним связан. Оба понятия важны при определении бенефициара, поскольку корпоративный контроль составляет сущность связи с бенефициаром, а механизм корпоративного управления как процесс согласования интересов – это инструмент установления и реализации корпоративного контроля. На практике при выявлении бенефициара именно рассмотрение системы корпоративного управления позволяет определить наличие или отсутствия корпоративного контроля.

А. О. Шиткин определяет корпоративный контроль как фактическую или юридическую возможность лица определять волеизъявление корпорации в соответствии с собственными волей и интересами (Шиткин, 2020). При осуществлении корпоративного контроля волеизъявление корпорации перестает быть

самостоятельным, а обычный процесс волеобразования и волеизъявления нарушается, происходит вмешательство в компетенцию органов управления корпорации (Шиткин, 2020). Автор отмечает, что в результате этого деятельность корпорации направляется на удовлетворение интереса контролирующего лица.

С. А. Сеницын рассматривает корпоративный контроль как экономическое понятие, результат движения и концентрации капиталов, который выражает экономическое господство субъектов контроля посредством фактических и юридических возможностей формирования субъектом органов корпорации и предопределению их решений (Сеницын, 2021).

Основные постулаты теории экономической зависимости отношений контроля между бенефициаром и корпорацией (Арнаутов, 2020) состоят, среди прочего, в следующем. Это корпоративная структура внутриорганизационных отношений, где имеется отделение контроля от собственности; влияние экономической зависимости на волеизъявления непосредственных «управленцев»; непосредственный контроль как крайняя форма влияния (таких способов воздействия немного); возможность бенефициара определять действия корпорации, как если бы он был его участником.

Как результат, механизм бенефициарного корпоративного контроля состоит в совершении юридически или фактически значимых действий, приводящих к тому, что воля контролирующего лица оформляется в качестве волеизъявления корпорации.

Корпоративный контроль не является ни объектом правоотношения, ни субъективным правом. Его правовая природа дискутируется, часто, будучи определённой через понятие юридического факта – состояния.

В литературе описываются виды корпоративного контроля бенефициара, что позволяет провести их классификацию.

По основаниям возникновения выделяется прямой и косвенный контроль бенефициара. Прямой контроль – контроль в отношении решений корпорации, вытекающий из объема корпоративных прав в силу владения контрольным пакетом акций или долей с фактическим совпадением волеизъявления корпорации с волеизъявлением мажоритария.

Под косвенным контролем бенефициара подразумеваются случаи цепочки лиц с влиянием на принимаемые органами

корпорации решения. Влияние на волеизъявление корпорации заключается в совокупности фактических действий бенефициара, которые зависят от структуры связей.

В контексте косвенного бенефициарного контроля в литературе описывается проблема номинального директора.

По сущности связей контроль бенефициара можно разделить на формальный и неформальный. Формальный контроль (по терминологии Д. А Петрова – «вертикальная связанность») осуществляется путем совершения юридически значимых действий и может выражаться в голосовании на общем собрании, согласовании сделок в силу наличия правовой связи между бенефициаром и подконтрольной корпорацией (Петров, 2018).

О. В. Осипенко отмечает, что бенефициар при формальном контроле может реализовать свои фактические управленческие возможности через корпоративный договор (Осипенко, 2019).

Неформальный контроль осуществляется через неформализованные указания лицу голосовать определенным образом, органу корпорации принять определенное решение, директору совершить сделку и т.д.

В любом случае воля бенефициара через подконтрольное лицо находит выражение в юридически значимом действии – принятии корпорацией решения, которое для третьих лиц представляется корпоративным волеизъявлением.

Экономический интерес в получении обогащения от деятельности корпорации является законным интересом бенефициара при условии его правомерности и доказательности.

В литературе присутствует мнение, согласно которому ситуация, при которой лицо разумно ожидает удовлетворения своего имущественного интереса, иногда называется «законным ожиданием» или «правомерным ожиданием».

Статус бенефициара является юридически незначимым, если мы говорим об отношениях корпорации с третьими лицами. Бенефициар не является участником внешнего функционирования корпорации, хотя и влияет на ее волеизъявление.

Интерес в получении имущественного блага – главный экономический признак бенефициара. Данный интерес является законным, если основание его правомерно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Андреев В.К.* О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения // Журнал российского права. 2017. № 7. С.63-69.
2. *Арнаутов Д.Р.* Контроль над юридическим лицом как полиотраслевой институт права // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2024).
3. *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736с.
4. *Осипенко О.В.* Институт корпоративного договора в РФ. Новые модели // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2024).
5. *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2024).
6. *Петров Д.А.* Отношения связанности (аффилированности) как родовое понятие в сфере антимонопольного регулирования // Конкурентное право. 2018. № 4. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2024).
7. *Синицын С.А.* Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С.4-36.
8. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2024).
9. *Шиткин А.О.* Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 245с.
10. *Шиткина И.С.* Корпоративное право. Т.2. М.: Статут, 2017. 990 с.